

— Ты становишься все больше похож на него.

Сюй Шао, услышав это, слегка сузил глаза и невольно съежился.

Цзи Чэнь лишь усмехнулся, но быстро вернулся в прежнее состояние.

В усадьбе Жун, Жун Чэнь и Жун Цзы тренировались во дворе.

Жун Чэнь стоял под деревом, сжал губы и вдруг услышал шелест листьев на ветру, слегка поднял взгляд, и меч устремился к нему сверху вниз.

Жун Чэнь мгновенно двинулся, и меч в его руке отразил удар.

Жун Цзы внезапно изменил стойку, схватил лист и, используя силу, бросил его как метательное оружие в Жун Чэня, одновременно снова атакуя мечом.

Движения были быстрыми и плавными, все в одном дыхании.

Жун Чэнь, опираясь на землю, взлетел в воздух, меч в его руках словно обрел собственное сознание, остро отбивая летящие листья, которые под действием силы изменили траекторию и упали на землю.

В мгновение ока Жун Чэнь оказался за спиной Жун Цзы, холодный и острый предмет прижался к его шее, и раздался довольный смешок.

— Подчиненный сдается.

Жун Цзы слегка удивился, в конце концов сжал кулаки, опустил меч и с покорностью произнес.

Жун Чэнь, услышав это, ослабил давление, и меч с шумом вернулся в ножны.

Он подошел к каменному стулу, налил две чашки чая.

Жун Чэнь сделал глоток, чтобы утолить жажду, и отдал приказ.

— Действуйте по плану, за наследным принцем следите постоянно.

— Что касается Павильона Мяоинь, можно начинать действовать.

— Да, господин.

Жун Чэнь внезапно встал, вышел из двора, но у ворот остановился, посмотрел на Жун Цзы.

— Горячий чай утоляет жажду.

Сказав это, Жун Чэнь ушел, не оглядываясь.

Он знал, что если он останется, Жун Цзы не станет пить.

Жун Цзы был приведен генералом Жуном, чтобы стать его подчиненным, но с детства они росли вместе, больше походили на друзей или братьев.

Просто Жун Цзы слишком строго соблюдал их иерархию.

В тюрьме Восточного дворца Мо Цзычэн сидел на куче соломы, закинув ногу на ногу, держа во рту травинку, прислонившись к стене, презрительно глядя на Вэй Юаня.

Мо Цзычэн был слишком красив, его пол было трудно определить. В тюрьме, при свете свечей, половина его лица была скрыта в тени, что делало его лицо еще более загадочным и притягательным.

Хотя он был заключенным, он ничуть не сдерживался, по-прежнему вел себя высокомерно, словно он один был достоин уважения.

— Наследный принц Великой Инь?

— Это ты запер меня в этом убогом месте?

— Советую тебе немедленно меня отпустить, иначе Сицян не останется в стороне.

Вэй Юань лишь посмотрел на Мо Цзычэна и усмехнулся.

Такой вид маленького принца его успокоил.

— Вам нужно только выполнить кое-какие дела для меня, и я отправлю вас домой в безопасности.

— Никто не знает, что вы здесь, даже если я запру вас на всю жизнь, никто не узнает.

— Если вы хотите выйти, то не знаю, согласитесь ли вы сотрудничать.

Мо Цзычэн усмехнулся и равнодушно пожал плечами.

— Хм, посмотрим, как долго ты сможешь меня держать.

Вэй Юань улыбнулся.

— Если маленький принц так упрям, то я вернусь позже.

Сказав это, Вэй Юань повернулся и ушел.

Мо Цзычэн, увидев, что Вэй Юань ушел, мгновенно изменился, в его глазах появилась серьезность, но он снова засмеялся с высокомерным видом.

Вэй Хэн сидел в чайной, перебирая одежду, рассеянно глядя на деревянный стол, долго молчал, затем продолжил:

— Господин Жун, вы специально пригласили меня сюда после аудиенции, чтобы послушать рассказчика?

Жун Чэнь оторвал взгляд от окна, улыбнулся, глядя на оживленную улицу.

— Что вы думаете о предложении министра финансов по поводу торгового налога, высказанном на сегодняшнем собрании?

— Что я могу думать, все зависит от воли Его Величества.

Сейчас финансы Великой Инь напряжены, война последних лет истощила ресурсы, и долгие

годы дефицита с трудом поддерживаются.

Поэтому министерство финансов пристально следит за каждым источником дохода, и при этом крайне скуп, ничто не может быть извлечено из бюджета.

Такая ситуация длится уже два-три года, и неизвестно, кто из министерства финансов предложил ввести торговый налог, чтобы вернуть под контроль государства соль, железо и лошадей.

Купцы могут сохранять свои владения, но должны платить определенную плату, и суть этих вещей должна оставаться в руках государства.

То есть, если это будет реализовано, отношения между государством и купцами будут похожи на отношения работодателя и работника.

Но все эти доходные вещи в основном находятся в руках знатных семей, а то, что просачивается, контролируется чиновниками и торговыми гильдиями.

Государство действительно владеет лишь немногим.

Поэтому, когда министр финансов предложил это на собрании, это вызвало бурю.

Хотя намерения министра финансов были благими, предложенный им торговый налог затрагивал слишком большие интересы, не только знатных семей, но и местных чиновников, а также купцов и гильдий.

Кроме того, в Великой Инь давно существует коррупция между чиновниками и купцами.

Как можно позволить кому-то пошатнуть свои интересы.

С точки зрения общей ситуации, Вэй Хэн, несомненно, соглашался, но реализовать это было слишком сложно.

Жун Чэнь усмехнулся, затем очистил арахис, положив полные зерна на тарелку, и протянул её Вэй Хэну.

— Нынешняя ситуация вам и мне ясна, не так ли? Некоторые вещи неизбежно нужно убрать.

— Раз уж мы уже сотрудничали один раз, думаю, наследный князь не против сотрудничать снова.

Вэй Хэн с интересом посмотрел на Жун Чэня, теперь он понял, кто дал министру финансов смелость.

Пользуясь ситуацией, он мог использовать готовые условия, не использовать их было бы глупо.

— Тогда, как вы хотите, господин Жун, сотрудничество будет приятным.

Сказав это, Вэй Хэн встал и покинул чайный дом, направляясь обратно в княжество.

— Тогда на собрании через три дня жду вашего ответа.

Договорившись, Жун Чэнь расслабился.

Он действительно боялся, что Вэй Хэн не согласится, но, к счастью, он согласился.

На самом деле, когда Жун Чэнь получил те письма той ночью, он был в ужасе, он никак не ожидал, что Цзи Чэнь обладает такой силой, чтобы держать в руках большую часть этих вещей.

На собрании через три дня император сидел на высоком троне, корона скрывала его лицо, делая его неразличимым.

В Чертоге Цзиньлуань чиновники спорили, краснея от ярости, едва не начав драку.

Самый жаркий спор был между министром финансов и министром кадров, но их рукава крепко держали люди за спиной, и они могли только перебрасываться словами.

Впервые чиновники партий Вэй и Жун объединились против партии Чу, поддерживаемой знатными семьями, а партия наследного принца молчала, наблюдая за этой сценой.

Император на троне долго молчал, затем слегка кашлянул, и все чиновники замолчали, ожидая решения.

— Вы, важные чиновники, ведете себя как простолюдины, чуть ли не деретесь в этом зале.

— Вы оба старые чиновники, когда вы стали такими неблагоприятными.

Министр финансов, услышав это, мгновенно вытер несуществующие слезы, с жалким видом.

— Ваше Величество, сейчас государственная казна пуста, а Жунди и Сицян смотрят на нас с вождением, если снова начнется война, боюсь...

Вэй Хэн лишь посмотрел на министра обороны, и тот, получив сигнал, вышел вперед.

— Ваше Величество, министерство финансов задолжало армии жалование за полгода, и военное снаряжение также нуждается в замене.

Министр финансов лишь мельком взглянул, но, услышав упрек министра обороны, спокойно продолжил:

— Ваше Величество, казна пуста, у министерства финансов действительно нет этих денег.

— Сейчас мы можем только надеяться на ваше решение.

Император слушал, как двое чиновников перебрасываются словами, потер виски, глядя на молчащих Вэй Хэна и Жун Чэня.

Вы двое стоите в стороне, но направляете своих чиновников, чтобы они разыграли сцену, заставляя всех чиновников согласиться.

В конце концов император кивнул, согласившись.

— Тогда пусть будет так, как сказал министр Сюй, торговый налог будет осуществляться наследным принцем и наследным князем Сихэ, а министр обороны Жун и министр финансов будут помогать.

Вэй Хэн, Жун Чэнь, Вэй Юань и Сюй Цзун поклонились, но каждый думал о своих дальнейших действиях.

Евнух объявил конец собрания, и после ухода императора все чиновники покинули Чертог Цзиньлуань.

<http://bllate.org/book/16403/1485754>